

на платформе

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ
ТЕХНОЛОГИИ

letmeprint.ru

ВАЛЕРИЙ ВОСКОБОЙНИКОВ

ПОВЕСТИ О СВЯТЫХ

*Серафим Саровский. Иоанн Кронштадтский
Матрона Московская*

ПАЛЬМИРА

Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 244
ББК 84(2Рос-Рус)6
В76

Воскобойников, В.

В76 Повести о святых : Серафим Саровский. Иоанн Кронштадтский. Матрона Московская / Валерий Воскобойников. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2025. — 150 с. — (Серия «Повести о святых»).

В настоящей книге представлены повести автора, рассказывающие о жизни и духовном пути известных православных святых XIX–XX веков. Среди них — преподобный Серафим Саровский, чей глубокий духовный опыт явился источником вдохновения для многих священнослужителей и мирян, праведный Иоанн Кронштадтский, прославившийся своей молитвенной силой и пастырской заботой о народе, а также блаженная Матрона Московская, ставшая символом надежды и утешения для всех страждущих. В живом и занимательном изложении автор повествует об их духовных испытаниях и подвигах, оказавших большое влияние на верующих, а также чудесах, приписываемых их заступничеству.

Книга адресована широкому кругу читателей — как взрослым, так и детям, желающим глубже понять смысл христианского свидетельства.

**УДК 244
ББК 84(2Рос-Рус)6**

ISBN 978-5-517-12121-9

© Воскобойников В. М., наследники, 2025
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2025

Серафим Саровский

КУПЕЦ ИСИДОР МАШНИН И ЕГО МЕЧТЫ

На склоне высокого холма, где стояла древняя крепость, неподалеку от храма во имя пророка Илии жил в добротном доме удачливый купец Исидор Иванович Машнин. Все уважали его за честность, и если кто хотел построить каменный дом, то шел к нему, потому что Исидор владел кирпичными заводами.

У Исидора была жена, Агафья Фотиевна. Они любили друг друга и часто, придя в церковь, вместе молились о том, чтобы Бог даровал им еще одного сына. Их первый сын уже подрастал, и они мечтали о маленьком мальчике, чтобы в доме звучал его звонкий голос и смех. А еще Исидор Машнин мечтал построить для своего города большой и красивый храм.

Прежде в Курске не было главной городской церкви. И когда Исидор Машнин оглядывал окрестности, то видел слободы, отделенные друг от друга. В центре каждой слободы стояла своя небольшая церковка. «Что же мы так живем — раздельно друг от друга! Разве мы не жители одного города?! — думал Исидор. — А что еще может нас соединить, кроме общего храма?»

И возможно, другие жители Курска думали так же, потому что однажды на месте сгоревшей дряхлой деревянной церквушки, поставленной когда-то во имя Преподобного

Сергия, они решили воздвигнуть величественный собор. Деньги на собор вносил каждый горожанин. Проект решили заказать лучшему столичному архитектору — Варфоломею Растрелли. И скоро он прислал чертежи. Оставалось найти достойного подрядчика, человека честного и мастеровитого. Такой подрядчик у них был — Исидор Машнин. И, посоветовавшись, жители города выбрали его.

А спустя несколько лет сбылась и еще одна мечта. Жена Агафья Фотиевна родила ему сына, которого окрестили Прохором.

Случилось все это в 1750-е годы. Прежние историки полагали, что Прохор Машнин появился на свет в ночь с 19 на 20 июля* 1759 года, а новые недавно нашли, что в 1754-м.

Обычно младшего ребенка в семье все балуют: и старшие брат с сестрой, и взрослые. Прохора тоже часто угощали чем-нибудь вкусным. Только он сразу делился со взрослыми, а себе оставлял какую-нибудь крошку. А еще взрослые заметили, что, едва он стал понимать слова, как любил молитву. Малые дети в храме Божиим часто ведут себя беспокойно, так что родителям бывает стыдно за них перед соседями. А здесь соседи, наоборот, смотрели на маленького Прохора, как он стоит рядом со взрослыми и, крестясь, тихо повторяет слова молитвы, и завидовали.

Новый храм строили двухэтажным, с двумя престолами. Нижний храм решили посвятить Преподобному Сергию Радонежскому, в память о сгоревшей деревянной церковке, которая здесь прежде стояла. А верхний строили в честь Казанской иконы Божией Матери. Ибо, когда церковка сгорела, на ее пепелище люди обнаружили чудом сохранившуюся икону, список (копию) со знаменитого чудотворного образа. Это и посчитали знаком, где ставить новый собор.

* Все даты приведены по старому стилю.

Чтобы храм сложить, требуются многие тысячи кирпичей, и отец уходил из дома до рассвета, чтобы проследить, правильно ли обжигают кирпич работники. Потом до вечерней тьмы он следил, верно ли кладут стены, а часто и сам бросался помогать. И однажды перетрутился — то ли поднял излишнюю тяжесть, то ли морозным злым ветром его продуло, но только отец заболел и уже не мог подняться. А в последний час земной жизни позвал возлюбленную свою жену Агафью Фотиевну и со слезами на глазах умолял ее достроить незаконченный храм.

С тех пор Агафья Фотиевна несла на себе две ноши — свою, материнскую, и еще мужнину. Не будь в доме свекрови, Федосьи Наумовны, и старшей дочери, и она могла бы подломиться под теми ношами.

ЧУДО ПРИ ПАДЕНИИ С КОЛОКОЛЬНИ

Прохор рос, и теперь Агафья Фотиевна часто брала его на стройку. А когда ему исполнилось семь лет, с ним произошло чудо, о котором заговорили в городе все.

Нижний придел во имя Преподобного Сергия Радонежского к тому времени успели построить, ставили верхний, а рядом достраивалась уходящая в небо колокольня. Ее окружали деревянные леса. По ним и поднималась Агафья Фотиевна вместе с сыном.

Прохор любил наблюдать сверху, как люди живут на земле. Оттуда, с небесной высоты, был виден каждый дом и каждый человек, что работал на поле; все коровы, которые паслись на лугах. В дальнюю даль, к Москве, уходила дорога, а если посмотреть в другую сторону, то видно было, как между разноцветных полей и лугов извивалась речка Кур, в честь которой когда-то назвали город. Птицы уже

успели свить гнезда среди деревянных настилов, на которых работали люди. Одно такое гнездо было как раз под Прохором. И ему очень захотелось увидеть, как родители кормят своих птенцов. Он подошел к краю лесов, перевернулся через перила, чтобы рассмотреть гнездо, и, сам не понимая, что происходит, полетел с небесной высоты вниз.

Мать его в это время разговаривала с рабочим и стояла к ребенку спиной. Но почувствовала неладное, обернулась быстро, а потом, издав ужасный крик, бросилась по деревянным мосткам вниз. Она торопилась изо всех сил, хотя и понимала, что сына ей уж живым не увидеть. Ни один человек, упав с такой высоты, не остался бы жить.

А Прохор, летя вниз головой к земле, неожиданно почувствовал, как невидимые нежные руки мягко подхватили его, и словно бы кто-то ласково прошептал: «Не бойся, Я с тобой, дитя!» — и осторожно поставил его на землю.

Он открыл глаза и увидел, что мать, в отчаянии обхватив голову, сбегает вниз по лесам. Ему хотелось броситься к ней навстречу, но ноги его словно вросли в землю. Когда же матушка подбежала к нему, он сумел ей улыбнуться.

Уже к вечеру о чудесном спасении семилетнего Прохора Машнина знали все в округе. Многие хотели допытаться о том, как все случилось, подступали к нему с вопросами, но он так никому ничего и не рассказал, только улыбался. Но сам-то Прохор догадался еще в полете, кто его Спасительница.

БОЛЕЗНЬ И СОН

Когда Прохору исполнилось десять лет, с ним случилось еще одно чудо.

Только сначала он тяжело заболел. Его лечили травами, припарками, но мальчику становилось все хуже и ху-